

Создать музыку, достойную советского народа

К ВЫХОДУ СБОРНИКА «СОВЕЩАНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В ЦК ВКП(б)»

В середине января 1948 года в ЦК ВКП(б) состоялось совещание деятелей советской музыки, в котором приняло участие свыше 70 композиторов, дирижеров, музыкальных критиков, музыковедов.

Совещание было посвящено обсуждению вопросов состояния и развития советской музыки в связи с итогами общественного просмотра оперы «Великая дружба» В. Мурадели.

В работе совещания приняли участие секретари ЦК ВКП(б) т.т. А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, М. А. Суслов, Г. М. Попов.

Совещание открыл товарищ А. А. Жданов. Во вступительной речи тов. А. А. Жданов остановился на недостатках оперы Мурадели, на причинах и обстоятельствах ее банкротства.

Опера «Великая дружба» оказалась неудачной прежде всего по музыке. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии. Она бедна по содержанию и в большей своей части представляет сумбурный набор крикливых звукоподражаний. Ее негармоничность, несоответствие музыки переживаниям действующих лиц, настроениям и событиям, которые изображаются на сцене, производят гнетущее впечатление.

Хотя в опере идет речь об эпохе установления советской власти на Северном Кавказе, музыка оперы далека и чужда народному творчеству народов Северного Кавказа. Бедна и невыразительна вокальная часть оперы. Искусственной и фальшивой представляется и ее фабула.

«Если опера, — говорит т. А. А. Жданов, — является высшей, синтезированной формой искусства, которая сочетает в себе достижения всех основных видов музыкального и вокального искусства, то неудача оперы, появившейся после многолетнего перерыва, означает серьезный провал советского музыкального искусства. Это не частный случай, и поэтому его нельзя свести к творческой неудаче Мурадели».

Еще в 1936 году в «Правде» была опубликована редакционная статья «Сумбур вместо музыки». Статья эта появилась по указанию ЦК и выражала мнение ЦК об опере Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Статья подвергла резкой критике это формалистическое произведение Д. Шостаковича и все формалистическое направление в советской музыке. Прошло 12 лет и сейчас ясно, — говорит товарищ Жданов, — что осужденное тогда направление в музыке живет, и не только живет, но и задает тон советской музыке».

После вступительной речи товарища Жданова на совещании развернулись прения, в которых приняли участие композиторы, музыковеды, критики. Они говорили о серьезном неблагополучии в советском музыкальном творчестве, об отсутствии критики и о зажиме критики и самокритики в оркестре, о зажиме композиторов, о верховодстве композиторских формалистов. Отмечены и глубокие изгибы во всей системе музыкального образования.

Т. Т. Хренников, В. Захаров и др. музыканты констатировали, что советские слушатели потеряли доверие к таким композиторам, как Шостакович, Прокофьев, Шеллиан и др., пишущим музыку, совершенно чуждую и непонятную народу. Старейший советский музыкант проф. А. Гольденвейзер говорил, что многие советские композиторы забыли о великих традициях русской музыкальной классики.

На совещании выступили и авторы формалистических симфоний, опер — Д. Шостакович, В. Мурадели, А. Хачатурян, В. Шеллиан. Однако выступления эти были лишены подлинной самокритики и не удовлетворили участников совещания.

В ходе обсуждения с большой речью выступил тов. А. А. Жданов. Тов. Жданов отменил грубые ошибки, допущенные Комитетом по делам искусств и его прежним председателем т. Хренниковым, который вместо того, чтобы развивать и поддерживать реалистическое направление в советской музыке, потворствовал композиторскому формалистическому толку. В союзе композиторов укоренилась спертая, затхлая атмосфера, совершенно отсутствовала критика и самокритика, руководство оргкомитета отворачивалось от композиторской массы. «Раз нет творческих дискуссий, нет критики и самокритики», — говорил А. А. Жданов, — значит, нет и движения вперед...».

«... Мы имеем очень острую, хотя внешне и прикрытую борьбу двух направлений в советской музыке, — продолжает тов. Жданов. — Одно направление представляет здоровое, прогрессив-

ное начало в советской музыке, основывающееся на признании огромной роли классического наследия, и, в частности, традиций русской музыкальной школы, на сочетании высокой идейности и содержательности музыки, ее правдивости и реалистичности, глубокой, органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством, в сочетании с высоким профессиональным мастерством. Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мнимого новаторства от классического наследия, отказ от народности музыки, от служения народу в угоду обслуживанию сугубо индивидуалистических переживаний небольшой группы избранных эстетов.

Это направление осуществляет замену естественной красивой, человеческой музыки музыкой фальшивой, вульгарной, зачастую просто патологической». Формализм наносит глубокий вред развитию советской музыки. Формалистическая музыка оторвана от народной почвы, чужда традициям классиков. «Любой слушатель скажет, что произведения советских композиторов формалистического толка в корне не похожи на классическую музыку. Для классической музыки характерна правдивость и реализм, умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, сочетание высочайшего мастерства с простотой и доступностью. Классической музыке вообще, русской классической музыке в особенности, чужды формализм и грубый натурализм. Для нее характерна высокая идейность, основанная на признании истоков классической музыки в музыкальном творчестве народов, глубокое уважение и любовь к народу, его музыке и песне».

В среде композиторов-формалистов имеется увлечение, даже известная ориентация на современную буржуазную западную музыку. Перейдя к вопросу о соотношении музыки национальной и музыки зарубежной, тов. Жданов дает исключительный по яркости и глубине анализ настоящего интернационализма в искусстве.

«Если исследовать историю нашей русской, а затем советской музыки, то следует сделать вывод, что она выросла, развивалась и превратилась в могучую силу именно потому, что ей удалось встать на собственные ноги и найти свои собственные пути развития, давние возможности раскрыть богатства внутреннего мира нашего народа. Глубоко ошибаясь те, кто считает, что расцвет национальной музыки как русской, так равно и музыки советских народов, вошедших в состав Советского Союза, означает какое-то уменьшение интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается не на основе уменьшения и обеднения национальной культуры. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безродными космополитами. Оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высоко развитую музыкальную культуру. Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всем, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа».

Замечательны мысли, высказанные тов. Ждановым о новаторстве — подлинном и мнимом: «Новаторство не является самоцелью; новое должно быть лучше старого, иначе оно не имеет смысла. Мне кажется, что последователи формалистического направления употребляют это словечко главным образом в целях пропаганды плохой музыки. Ведь нельзя же называть новаторством всякое оригинальничанье, всякое кривляние и выхляпывание в музыке».

«Если среди известной части советских композиторов имеет хождение теория, что «наследием через 50—100 лет, что «если нас не могут понять современники, то поймут потомки», — то это просто страшная вещь...».

Такие рассуждения означают отрыв от народа. Если я — писатель, художник, литератор, партийный работник — не рассчитываю, что меня поймут современники, то для кого же я живу и работаю? Ведь это же ведет к душевной пустоте, к тупику...».

В творчестве советских композиторов существует беспардонное увлечение вульгарным натурализмом в музыке. «Надо сказать прямо, — отмечает тов. Жданов, — что целый ряд произведений со-

временных композиторов настолько перенасыщен натуралистическими звуками, что напоминает, простите за незначное выражение, не то бормашину, не то музыкальную душегубку. Просто сил никаких нет, обратите вы на это внимание!».

Тов. Жданов формулирует: «Мы стоим за красивую, изящную музыку, за музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей, а эти потребности и вкусы выросли неминуемо. Народ оценивает талантливость музыкального произведения тем, насколько оно глубоко отображает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс. Ведь что такое гениальное в музыке? Это — совсем не то, что могут оценить только кто-то один или небольшая группа эстетствующих гурманов. Музыкальное произведение тем гениальней, чем оно содержательней и глубже, чем оно выше по мастерству, чем большим количеством людей оно признается, чем больше количество людей оно способно вдохновить. Не все доступное гениально, но все подлинно гениально доступно, и оно тем гениальнее, чем оно доступнее для широких масс народа».

В заключительной части своей речи, выслушанной участниками совещания с исключительным вниманием, тов. А. А. Жданов переходит к выводам:

«Надо восстановить в полной мере значение классического наследия, надо восстановить нормальную человеческую музыку. Надо подчеркнуть опасность ликвидации музыки, грозящую ей со стороны формалистического направления, и осудить это направление как геростратову попытку разрушить храм искусства, созданный великими мастерами музыкальной культуры. Надо, чтобы все наши композиторы перестроились и повернулись лицом к своему народу. Надо, чтобы все отдали себе отчет в том, что наша партия, выражая интеллект народа, будет поддерживать только здоровое, прогрессивное направление в музыке, направление не советского социалистического реализма».

Две в высшей степени ответственные задачи стоят перед советскими композиторами. «Главная задача — развивать и совершенствовать советскую музыку. Другая задача состоит в том, чтобы отбросить советскую музыку от проникновения в нее элементов буржуазного распада». Тов. А. А. Жданов напоминает: «Надо учитывать, что чудные буржуазные влияния из-за границы будут перекидываться с пережитками капитализма в сознании некоторых представителей советской интеллигенции, выражающимися в несерьезных и диких стремлениях променять сокровищницу советской музыкальной культуры на жалкие лохмотья современного буржуазного искусства. Поэтому не только музыкальное, но и политическое ухо советских композиторов должно быть очень чутким».

Тов. А. А. Жданов заканчивает свою речь следующими словами: «Товарищи, мы хотим, мы страстно желаем, чтобы у нас была своя «могучая кучка», чтобы она была и многочисленнее и сильнее, чем та, которая когда-то поражала мир своими талантами и прославляла наш народ. Для того, чтобы вы были сильными, вы должны отбросить прочь со своего пути все то, что может вас ослабить, и отобрать лишь такие средства вооружения, которые помогут вам стать сильными и могучими. Если вы используете до дна гениальное классическое музыкальное наследие и вместе с тем разовьете его в духе новых потребностей нашей великой эпохи, вы станете советской «могучей кучкой». Мы хотим, чтобы отставание, которое вы переживаете, как можно скорее было преодолено, чтобы вы поскорее перестроились и превратились в славу каторгу советских композиторов, являющихся гордостью всего советского народа».

Речь товарища Жданова на совещании деятелей советской музыки, историческое постановление Центрального Комитета «Об опере В. Мурадели «Великая дружба» произвело горячий отклик в нашем народе, отеческой заботой о развитии советского искусства, советской культуры. Так же, как известные постановления ЦК ВКП(б) по театру, литературе, кино, эти партийные документы сыграют огромную роль в дальнейшем развитии советской художественной культуры, помогут создать в нашей стране изобилие и богатство духовной культуры — в чем наша партия видит одну из задач социализма.

Государственный Воронежский русский народный хор на курской сцене. На снимке: гармонист И. М. Руденко и солистки хора М. Н. Мордасова и А. М. Кузнецова исполняют частушки «Сердечное признание».

Фото А. Макаренко.

Замечательное искусство наших соседей

«Пожалуйста, мне народ, у которого бы больше было песен», — восклицал Гоголь, великий патриот земли русской.

Но в течение целых столетий простая русская «музыкальная» песня не признавалась полноценным искусством. И только в наше время, когда русский народ стал хозяином своей судьбы, народные песни получили все права гражданства, зазвучали в залах лучших театров страны широко и раздольно. В наше время хоровое искусство нашло самое широкое распространение.

В предвоенные годы в Воронежской области насчитывалось около 400 колхозных хоровых коллективов. Особенно большой популярностью пользовались певчие села Александровки Чигельского района (родина М. Е. Пятницкого), а также хоры Воронежского, Лосевского районов, Воронежской швейной фабрики. Они неоднократно выступали в Москве — в Кремле и в Большом театре. На этих концертах присутствовали товарищи Сталин, руководители партии и правительства.

Эти хоровые коллективы и послужили основой для создания Государственного Воронежского русского народного хора.

Правительственное решение о создании этого коллектива состоялось в декабре 1942 года. Воронежская область в то время была прифронтовой. Тяжелые испытания выпали на долю народа, — казалось, было не до искусства. Но партия и правительство бдительно оберегали культурные ценности советского государства. Воронежская же область истари славилась своим песенным фольклором, своими замечательными певцами. Их нужно было собрать, сохранить.

По селам области разошлись организаторы хора. И вскоре в селе Анна собрались сотни певцов. Они пришли сюда пешком. Многие прошли по 50—90 километров, с вельветными мешками за спиной, с узелками, в которых были бережно сложены старинные паване, шелковые завески и парчевые кушачи. После тщательного отбора участников хор сразу же приступил к работе. Два месяца совершенствовались, учились. А 30 апреля 1943 года певцы пришли вслед за войсками в освобожденный Воронеж. Враз же яростно бомбил полуразрушенный город, негде было разместиться, и репетиции шли в залах без потолков, в городском сквере под открытым небом. 1 мая состоялся первое и грандиозное выступление нового хора на Центральной площади города перед войсками, освободившими город.

Затем хор неоднократно выезжал на фронт. Своими песнями он призывал славных защитников Родины к борьбе и победе, боины и командиры горячо приветствовали певцов. «Нам близка, понятна русская народная песня, она вливает в нас бодрость и силу. С вашими песнями на устах мы идем в последний решительный бой», — писали тогда войны в одном из своих отзывов.

После победы над врагом Воронежский хор много раз выступал в столице, выезжал в большие гастроли поезда по Украине, концерты воронежцев слушали в Киеве, Львове, Черновцах, Станиславе, Житомире, на Гуцульщине, в Подольи и в Закарпатской Украине. Хор своих отзывов.

Семинар редакторов стенных газет

НОВЫЙ ОСКОЛ. (По телефону. Корр. «Курской правды»). Отдел пропаганды и агитации райкома партии и редакция районной газеты провели однодневный семинар редакторов колхозных стенных газет.

После доклада «Задачи стеновой газеты в борьбе за высокий урожай» редакторы обменялись опытом работы.

ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОРОНЕЖСКОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ХОРА В КУРСКЕ.

побывал в Краснодаре и Ростове, в Саратове и Иванове.

Воронежцы с большим успехом выступили с концертами и у нас в Курске.

На сцене областного театра мы видели незабываемое зрелище — 80 певцов, танцовщиц и музыкантов в изумительных по красоте и яркости народных старинных нарядах. Хор запекает народную песню Воронежского края о полководце Кутузове — «Ох, Россия ты, Россия». Мощно льются стройные голоса, песня полна разнообразных музыкальных оттенков, передающих гнев и горе народа, жажду мести и подвига, безграничную любовь к Родине.

Е. Осипова, недавняя рядовая колхозница, запекает свадебную песню. Вступает хор, мелодия рассыпается красивым и четким рецитативом, в зале всхлиывают аллодисменты. Потом поют лирические народно-русские страдания. «Летят утки», их запекает Н. Ткач. У нее низкий грудной голос красивого тембра и большой задушевности. Прекрасными голосами обладают солисты хора Золотарева, Кузнецова, Грошева, Корвина, Морозова и другие. Шумный успех вызывает выступление бывшей работницы Воронежской швейной фабрики Марии Мордасовой.

Объясняется новый номер программы — воронежская хороводная песня «Как во поле, во поляне». Девушки запели и, взявшись за руки, поплыли по сцене многоцветной цепочкой. Осторожная мелкая поступь почти незаметна. Времени кажется, что девушки не движутся, а кружится сцена и уносит их. Это народный «луговой хоровод», исполнение которого возведено балетмейстером хора М. С. Чернышевым в степень большого искусства.

Во втором отделении концерта артисты хора уже в костюмах современной воронежской колхозной деревни. В программе — современные песни и пляски. И большинство из них создано творческой группой хора — художественным руководителем К. И. Массалитиновым, фолклористом Дороховым, сказителем Охлопковым, певцами Мордасовой, Морозовой, Деведенко и многими другими. Эта группа выявляет громадное богатство фольклорного материала Воронежской области, проявляет творческую изобретательность.

Певцы и музыканты воронежских колхозных сел создали прекрасные песни: «Два сокола», «Лета, победы песни», «Великая Сталина», «Про новую деревню», «Трудовая колхозная» и другие, которые приобрели у нас в стране широкую популярность. Они с большим успехом исполнялись и на концертах в Курске.

«Эх, могуча наша сила. Широко у нас поля. Изобильная, родная. Славься, русская земля!» Такими словами завершается колхозная песня, которую так вдохновенно запекает Маруся Морозова.

Девушки поют замечательную песню о колхозных полях, о высоком урожае, о героях колхозных сел, называется она «Доляя, раздоляя». Песня эта полна искреннего огненного веселья, девушки поют и танцуют. Песню сменяет воронежская кадрили, потом пляска «калинка», изумительная по разнообразию своих форм. Веселье все нарастает и, кажется, нет ему предела!

Большинство номеров концерта артисты вынуждены повторить дважды. Три раза подряд вызывает публика М. Мордасову после того, как спела она свои новые колхозные частушки.

«Я в колхозе звеньевая Боевая, смелая.

Любовь я плясать умею.

И в работе первая».

В этих простых словах кроется огромный смысл, в них, пожалуй, и секрет столь блестящего успеха воронежских артистов. Все участники этого коллектива кровными узами связаны со своим родным краем, с его колхозными селами, с народом.

И не только певцы, танцовщицы и музыканты пришли в хоровой коллектив из воронежских сел, но и руководители коллектива — композитор К. И. Массалитинов (художественный руководитель), балетмейстер М. С. Чернышев — выходцы из воронежских деревень, они, получив первоклассное профессиональное образование, вернулись в родной край, чтобы совершенствовать его искусство.

Еще ребенком М. С. Чернышев часто любил хороводами в своем родном селе Ниния Велуда, вот почему ему так удалось передать очарование луговых хороводов, подлинную народность воронежских плясок.

Секрет успеха Воронежского хора и в том, что руководят им и участвуют в нем подлинными энтузиасты любимого искусства. Они не успокаиваются на достигнутом, не кичатся успехами, а постоянно совершенствуют свое мастерство и черпают новые силы в творческом общении со своими односельчанами. Они часто бывают в родных деревнях с творческими отчетами.

Побывав на этом замечательном концерте, куряне невольно задумываются: почему же у нас в Курске, все еще нет своего такого творческого коллектива? Ведь все мы воочию убедились не так давно, на областном смотре сельской художественной самодеятельности, как богаты талантами наши колхозные села, какое множество у нас замечательных хоровых групп — Большая Солдатская, Скородинская, Солнцевская, Чернянская, Ракианская, Суджанская, Дмитриевская, Львовская и других районах области, как богат и красочен курский песенный фольклор, как хороши пляски Курского края.

Так чего же не хватает? Может быть, инициативных руководителей-энтузиастов — любителей народного творчества? Но, видимо, все же нашлась бы у нас такие энтузиасты, если бы областной отдел искусств сумел их привлечь, окружить заботой, оказать им серьезную деловую помощь.

В. ШАЛЫГИНА.

10 НОРМ ЗА СМЕНУ

СТАХАНОВСКАЯ ВАХТА В ЧЕСТЬ ПЕРВОГО МАЯ

ШИГРЫ. (По телефону. Корр. «Курской правды»). Коллектив Шигирского механического завода готовит достойную встречу международному празднику 1 Мая. Первенство в соревновании держит механический цех (начальник цеха коммунист тов. Кретов). Токарь Иван Смагин, выбавывающий за смену по 4 нормы и больше, обязался к 1 Мая выполнить годовую норму. Свое слово тов. Смагин с честью сдержал: производственное задание, установленное ему на 1948 год, уже выполненное. Токари Тимофей Выходцев, Иван Овчинников, Дмитрий Филиппов, Иван Неведов, Михаил Боев, дают по три нормы за смену.

Комсомольско-молодежная бригада Надежды Барковой в честь Первомайского праздника стала на стахановскую вахту. В первый день стахановской вахты Надежда Баркова за 8 рабочих часов выполнила сменное задание на 1002 проц.

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Курский государственный педагогический институт готовит экспедицию студентов и преподавателей для изучения говоров в южных районах нашей области (Микояновском, Б.-Троицком, Валуйском и Уразовском). Перед экспедицией ставятся две задачи: изучить речь людей колхозной деревни, познакомиться с общественно-экономическими и культурными условиями перехода одних говоров в другие.

Материалы исследований диалектологической экспедиции войдут в состав VII тома диалектологического атласа русского языка.

МТС

электрифицирует колхозы

ДМИТРИЕВ. (Корр. «Курской правды»). В январе этого года Фатежская МТС получила оборудование для электростанции мощностью в 15 киловатт. Станция была быстро построена и сейчас электроэнергия приводится в движение станки ремонтной мастерской, освещаются жилые помещения. Излишек энергии решено дать подшефным колхозам им. Землячки и им. К. Маркса. Общественные постройки и некоторые дома в артили им. Землячки уже освещаются электричеством. Скоро лампочка Ильича зажжется и в колхозе им. К. Маркса.

ТЕЛЕФОНИЗИРОВАНО 13 СЕЛЬСОВЕТОВ

Работники Рыльского линейного участка, Чернянская конторы связи, Фатежского линейно-технического узла обязались в марте телефонизировать 10 сельсоветов.

Связисты сдержали слово: телефонизировано 13 сельских советов.

Редкие звери

САЖНОЕ. (По телефону. Корр. «Курской правды»). Местные охотники в последнее время отмечают появление в лесах редких для нашей области зверей. Например, в Сабининском лесу появились много барсуков. Недавно охотники встретили здесь большого дикого кабана.

В Хохловском лесу группа охотников случайно набрала на несколько семей диких коз.

В зарослях у берега Северного Донца близ села Крицково охотники обнаружили выводок молодых выдр.

В ВДПС

Секретариат ВДПС обсудил вопрос об организации труда молодых строительных рабочих, бытовом и культурном их обслуживании.

В принятом постановлении секретариат ВДПС предлагает профсоюзным организациям установить повседневный контроль над правильным использованием труда молодых рабочих, созданием условий для повышения их квалификации. В меся-

ный срок должен быть произведен ремонт общежитий и налажено общественное питание.

Профорганизациям рабочих строительных предприятий тяжелой индустрии поручено оказывать молодежи помощь в выполнении взятых на себя конкретных обязательств, обеспечить овладение молодыми рабочими своей профессией путем прикрепления их к бригадам

наиболее квалифицированных строителей.

Построенные комитеты должны решительно улучшить политико-воспитательную работу среди молодежи, организуя при общежитиях красные уголки, библиотечки, беседы, художественную самодеятельность, а также коллективное посещение театров, музеев, выставок.